
НЕКРОЛОГИ
OBITUARY

Людмила Филипповна Обухова **Человек, в котором живет «внутренний ребенок»**

Инна Корепанова

Во мне, как, вероятно, и во многих людях, с детства живет святая наивная уверенность — наши родители вечны. Они, как и волшебники, не умирают...

Людмила Филипповна — моя научная мама. Она сама себя так назвала незадолго перед защитой моей диссертации, договорившись об этом с моей (теперь уже необходимо пояснять) биологической мамой.

Тяжело сейчас писать про Людмилу Филипповну в прошедшем времени. Не укладывается в голове, что ее уже нет в этом физическом мире... Но родители остаются с нами. Навсегда.

У каждого из нас «своя» Людмила Филипповна.

В этом небольшом тексте — моя попытка рассказать о «моей» ЛФО, о моем Учителе и очень близком человеке, о моей научной маме.

В нем не будет анализа научного наследия Людмилы Филипповны, детального разбора содержания ее основных публикаций, не будет перечислений ее заслуг перед российской и мировой психологией. Ее вклад предстоит еще оценить. Лишь пара штрихов к портрету Учителя.

Когда и как Людмила Филипповна все успевала? Где находила силы? Где черпала вдохновение? Последние пятнадцать лет Людмила Филипповна работала в МГППУ. С утра до позднего вечера ее можно было увидеть в здании на Сретенке. Со студентами, аспирантами, докторантами, коллегами. Лекции, доклады, консультации. И почти никогда — совещания. Потому что Людмила Филипповна никогда не была функционером от науки. Она была и есть человек содержания, человек дела.

Многочисленные статьи и книги, охватывающие громадный спектр проблем современной психологии развития, доклады на российских и международных конференциях, организация первой в России периодической научно-практической конференции по психологии развития, участие в работе редакционных коллегий и советов научных журналов (в их числе «Культурно-историческая психология», «Пси-

хологическая наука и образование», «Вестник Московского университета. Серия Психология», «Психологический журнал Университета «Дубна»»), преподавательская деятельность в МГУ, МГППУ, Университете «Дубна», создание международной магистерской программы по психологии развития (МГППУ). Учебник «Возрастная психология», впервые вышедший в 1995 году (первое издание имело другое название — «Детская психология. Теории. Факты. Проблемы») пережил минимум 15 переизданий и является фактически первым базовым университетским учебником на русском языке, в котором подробно проанализированы классические и современные подходы к психическому развитию в онтогенезе. На его основе сделано несколько электронных учебных комплексов в сотрудничестве с факультетом дистанционного образования МГППУ, иллюстрированных учебными фильмами. С особой любовью, кропотливо, на протяжении многих лет Людмила Филипповна собирала материалы для документального фильма о Василии Васильевиче Давыдове. Ее стремление во всем дойти до самой сути воплотилось и в фильме об эволюции отношения к детству и ребенку, воплощенному в картинах. Она привозила репродукции из всех музеев мира, заразила этой страстью учеников.

Людмила Филипповна сделала понятными учение и тексты Жана Пиаже для русскоязычных психологов на страницах небольшой книжки «Концепция Жана Пиаже: за и против» (1981). Она рассказывала, что выучила французский язык, чтобы читать его тогда еще не переведенные тексты в оригинале. К тематике Пиаже ее привел Петр Яковлевич Гальперин, которого в середине 60-х годов прошлого столетия интересовали процессы исследования формирования математических понятий у детей дошкольного и младшего школьного возраста. Людмила Филипповна вела под его руководством по этой теме диссертационное исследование, которое было еще до защиты

Для цитаты:

Корепанова И.А. Людмила Филипповна Обухова. Человек, в котором живет «внутренний ребенок» // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 4. С. 113–116. doi:10.17759/chp.2016120411

опубликовано в виде книги «Этапы развития детского мышления» (1972).

На XVIII Международном конгрессе психологов в Москве в 1969 году Людмила Филипповна имела возможность встретиться с Жаном Пиаже. А уже в начале XXI века началось ее многолетнее продуктивное сотрудничество с последней дипломницей Жана Пиаже — Анной-Нелли Перре-Клермон, директором института психологии и образования университета г. Нёвшатель, выросшее в создание международной магистратуры по психологии развития в МГППУ.

Под руководством Людмилы Филипповны было защищено официально более 30 кандидатских диссертаций. Но своим научным руководителем могут назвать ее намного больше исследователей, которым она помогала сформулировать научную проблему, найти адекватные методы ее исследования, со многими буквально сутками она правила текст автореферата или диссертации. Будучи еще сама аспиранткой и работая под руководством Петра Яковлевича Гальперина, курировала его аспирантов, поддерживая их в организации и проведении исследований, помогая обобщать и структурировать результаты.

Меня всегда восхищало, что Людмила Филипповна помнит практически всех своих студентов. Часто, слушая на какой-нибудь международной конференции доклад степенного психолога, она тихо вспоминала — о теме его курсовой работы на 2 курсе, написанной под ее руководством или об ответе на госэкзамене. Через ее руки, а точнее лекции, семинары, написанные под ее руководством курсовые или дипломные работы «прошли» многие психологи, которые сейчас определяют лицо психологии не только в России, но и за рубежом.

У Людмилы Филипповны было особое отношение и к ученикам. Заходя в любой книжный магазин, подходя к книжному развалу на конференциях, она выбирала книги не только для себя, но и для своих учеников: «Катя пишет курсовую работу про детей-мигрантов. Ей эта книга пригодится. А Наташа — про детей с особенностями развития. Ее порадует вот эта книжка».

По словам Людмилы Филипповны, такое отношение к ученикам она унаследовала от своих учителей и несет как эстафетную палочку дальше.

Людмила Филипповна очень любила и уважала своих Учителей. Любовью и уважением к Учителям заражала и нас.

Первую книгу «Этапы развития детского мышления» Людмила Филипповна посвятила Якову Яковлевичу Рогинскому, а книгу «Детская психология: теории, факты, проблемы», впервые вышедшую в 1995 году и ставшую вскоре классическим учебником по возрастной психологии начала эпиграфом «Вечная признательность Учителям».

Последний доклад в России Людмила Филипповна прочитала о научном творчестве своего учителя («Развитие идей Л.С. Выготского в теории П.Я. Гальперина», июнь 2016, международный симпозиум «Научная школа Л.С. Выготского: традиции и инновации»). Вместе со своей университетской подругой Ладой Иосифовной Айдаровой они часто вспомина-

ли, что их как бы разделили между собой учителя, и Лада Иосифовна стала «Эльконинская», а Людмила Филипповна «Гальперинская».

Память об учителях была у Людмилы Филипповны не мемориальной, а живой. Они осязаемо присутствовали в ее жизни и наполняли жизнь особым смыслом.

Как-то спонтанно решили пойти в кино. По дороге Людмила Филипповна рассказывала, что и Петр Яковлевич любил ходить со студентами в кино. Обедая в студенческой столовой, Людмила Филипповна вспоминала, как жена Гальперина, Тамара Израилевна, угощала приходящих в дом студентов простой, но вкусной едой.

Смотря на Волгу и проплывающие по ней теплоходы, она обязательно приговаривала, что П.Я. Гальперин любил так путешествовать, набирался сил и искал вдохновения.

В Манеже на выставке Юрия Роста бесконечно долго стояли у фотографии Эвальда Васильевича Ильенкова...

Во время одной из конференций в Афинах ночью забрели на Ареопаж. Летнее ночное звездное небо, под ногами раскинулась древняя Агора. За спиной — Акрополь. Болтали о чем-то незначительном. Людмила Филипповна внезапно замолчала и погрузилась в тишину. Через некоторое время сказала, что постоянно разговаривает со своими Учителями, с Яковом Яковлевичем Рогинским, Петром Яковлевичем Гальпериным, Эвальдом Васильевичем Ильенковым...

Широко известен факт, что Людмила Филипповна в 70-е годы курировала обучение четырех слепоглухих студентов на психологическом факультете МГУ. И это не случайно. Подруга ее мамы работала дефектологом и была дружна с основателем тифлосурдопедагогики Иваном Афанасьевичем Соколянским и слепоглухой Ольгой Ивановной Скороходовой, дефектологом и писательницей. Поэтому проблематика была ей известна с детства. Вероятно, в том числе и поэтому Людмила Филипповна получила приглашение работать со слепоглухими студентами. Команда собралась звездная. Помимо А.Н. Леонтьева, в то время декана психфака, непосредственно со студентами занимались автор этой идеи директор детского дома для слепоглухих Александр Иванович Мещеряков, Эвальд Васильевич Ильенков, Феликс Трофимович Михайлов. На Людмиле Филипповне лежала вся организационная нагрузка: подготовка расписания, перепечатка учебного материала, перевод лекций.

Об этом удивительном времени Людмила Филипповна вспоминала часто и с любовью. Глава о проблеме психического развития и обучения детей с сенсорными нарушениями вошла в ее учебник, стала неотъемлемой частью лекционного курса по психологии развития.

Ее вообще интересовали проблемы нарушенного онтогенеза. Она следила за работами Игоря Арнольдовича Сквирицы, занимающегося вопросами профилактики и лечения психоневрологической инвалидности и возглавляющего Российский научно-учебно-методический центр реабилитации и со-

циальной адаптации детей с врожденными и наследственными заболеваниями нервной системы.

Людмила Филипповна поддерживала и помогала осмыслить, например, практическую деятельность Кристель Мански, талантливейшего терапевта и дефектолога из Германии, работающую с детьми со сложной структурой дефекта.

Она была человеком мечты, человеком идеи. Если она чем-то загоралась, то не было ничего невозможного. Начинала действовать и вдохновляла своим энтузиазмом других.

На конференцию по психологии развития «У истоков развития» в 2013 году она захотела пригласить Людмилу Улицкую. Прямых контактов с Улицкой ни у кого из организаторов конференции не было. Но Людмила Филипповна умеет заражать своей мечтой. И через несколько дней телефон Улицкой у нее был. Как был и ответ писательницы — приду!

А еще Людмила Филипповна никогда не жаловалась. Ни на что. Если что-то ее огорчало или расстраивало, то она не позволяла себе раскисать и расслабляться. Минутное переживание — и двигалась дальше.

Мне казалось, что она никогда не уставала. После лекционного дня, встреч со студентами и административной работы, говорила, что падает от усталости и шла домой. Но уже через полчаса звонила и с увлечением рассказывала о новой идее к исследованию, статье или конференции, пришедшей только что в голову. Усталости как не бывало. Работаем!

Людмила Филипповна была по-детски восторженно любознательна. Ей было все интересно! Ей было интересно, как живут студенты. Один раз, во время или после экзамена, разговорились с одной студенткой из многолетней семьи. И Людмила Филипповна загорелась! Вскоре уже сидели на уютной кухне, разговаривали с мамой студентки, театральной художницей о том, как это — воспитывать девять творческих детей.

Людмила Филипповна приходила и на работу к своим студентам-аспирантам. Как-то зашла и ко мне, когда я работала во вспомогательной школе с детьми с интеллектуальными нарушениями. Прошла по классам, зашла в учебные мастерские, поговорила с учителями. В этом визите было одновременно что-то и домашнее, и наставническое.

Очень любила путешествовать. В поездках была неутомима и жадна до всего нового. В Красноярске штурмовала высокие скалы «Столбы», в Гранаде бродила по загадочному Красному дворцу Альгамбра, в Иерусалиме — по кривым улочкам старого города, в Бразилии не упустила возможность посмотреть знаменитые водопады Игуасу. Всегда находила необычные цели для путешествий. В последние годы много путешествовала со своей подругой Жанной Марковной Глозман. Как будто спешила наглядеться, наполнить этим миром.

О религиозности Людмилы Филипповны мне судить сложно. В ее московской квартире были православные иконы, в деревенском доме висела молитва оптинских старцев. В паре километров от деревни стоит храм святителя Василия Великого. Людмила

Филипповна поддерживала строительство храма, участвовала в финансировании реставрационных работ. Людмила Филипповна была знакома со священником Георгием Кочетковым. Ходила на службы в московские храмы.

Осенью 2006 года вместе ездили на Валаам в особую паломническую поездку, жили в монастыре и неделю участвовали в монастырских работах. Меня тогда поразило, как Людмила Филипповна умело разделявала громадные рыбины.

Людмила Филипповна трепетно и бережно относилась к людям. Восхищалась, удивлялась, сорадовалась и со-переживала. Особо чутко Людмила Филипповна относилась к молодым коллегам. Поддерживала, помогала найти работу. Нередко можно было услышать: «Меня Людмила Филипповна привела сюда работать, благодаря ей я нашла (нашел) свое призвание, свою судьбу».

Людмила Филипповна не была трудоголиком в традиционном смысле этого слова. Для нее работа не была чем-то отчужденным, не наполненным смыслом. Поэтому сказать, когда начинался и заканчивался ее рабочий день, рабочая неделя или рабочий год было нельзя. Она не уходила в отпуск. Она всегда была на работе. Все 24 часа в сутки. Но это не было работой от звонка до звонка. Это был путь духа.

Однокомнатная московская квартира была наполнена книгами. Книги, книги, книги. И словари. Писать статью вместе с Людмилой Филипповной было истинной радостью и настоящим мучением. Она оттачивала каждое предложение, подбирала слово к слову как драгоценные жемчужины. Особенно трепетно относилась к текстам, если они касались Льва Семеновича Выготского. Если фраза была неудачной, брала в руки словарь синонимов русского языка, искала аналогии в книгах любимых учителей. Не любила небрежности. Мысль должна была быть лаконичной и ясной. «Слишком много лишних слов» — любила она повторять, редактируя очередной принесенный ей опус. И каждый раз вспоминала, как Петр Яковлевич учил ее писать.

Последние годы Людмила Филипповна при первой возможности стремилась в деревенский дом, в небольшую, всего на четыре дома, деревушку на высоком берегу Волги, под Угличем. Настоящий сруб, летом вкусно пахнущий деревом и сеном. Из окон видна Волга и проплывающие белые теплоходы (как любил Петр Яковлевич). Людмила Филипповна была умелой огородницей и садоводом, очень многое сама делала по дому. Любила собирать и заготавливать грибы.

Само место было очень гармонично и созвучно Людмиле Филипповне и ее жизни. Она сама называла эти места местами Тарковского и Андрея Рублева. В нескольких километрах пешего пути жила университетская подруга Лада Иосифовна Айдарова, чуть ближе — сестра Лады Иосифовны, Роксана Иосифовна Бардина. Что-то завораживающее было в их вечерних неспешных визитах друг к другу. — Вечером, на закате, в первозданной тишине, тихо сидеть рядом и ощущать полноту бытия...

Впервые я увидела Людмилу Филипповну в 1990 году в МГУ, куда пришла в качестве переводчика и сопровождающего слепоглухого психолога Александра Васильевича Суворова. Его пригласила Людмила Филипповна на свой спецкурс, который читала для студентов спецотделения, получавших второе высшее образование на факультете психологии.

Тогда я ничего не знала про психологию, а училась в 8 классе, вместе с другими подростками по выходным ездила волонтером в Загорский детский дом для слепоглухих детей. Ту лекцию помню совсем плохо, в основном рассказывал А.В. Суворов, а я переводила ему вопросы аудитории. Запомнила лишь добрые и чуть уставшие глаза Людмилы Филипповны. С первой встречи осталось теплое ощущение чего-то родного и домашнего. Через Суворова попросила позволения приезжать на дальнейшие лекции — для себя и для подруги. Лекции были по вечерам, коридоры факультета на Моховой были пусты и гулки, а на Манеже около не снесенной тогда еще гостиницы «Москва» шумели митинги в защиту и поддержку кого-то от чего-то. Лекций было не очень много, они были трудны для восприятия. Но почему-то манили, и мы с подругой с нетерпением ждали «лекционного дня». Удивительно было то, что Людмила Филипповна относилась к нам, четырнадцатилетним, серьезно, апеллировала к нашему, пусть и не богатому, но все же опыту общения со слепоглухими детьми. Надо ли говорить, каково это было — восьмиклассникам быть услышанными! На одну из лекций Людмила Филипповна принесла статью из какого-то англоязычного журнала, в которой говорилось об этапах принятия диагноза родителями младенца с врожденными множественными дефектами. Лекция врезалась в память на всю жизнь. Удивительно было через 20 лет, сидя в деревне у горячо натопленной печки и разбирая архивы, натолкнуться на эти материалы. Оказывается, Людмила Филипповна тоже помнила ту лекцию!

Второй раз мы уже встретились в МГППУ (в то время, в 1993 году, это еще был МОиПК — Международный образовательный и педагогический колледж), где Людмила Филипповна во втором семестре на первом курсе начала нам читать возрастную психологию. Каково же было мое удивление и радость, когда она меня вспомнила!

С тех пор Людмила Филипповна — один из главных людей в моей жизни, моя научная мама...

Сейчас уже смешно и грустно вспоминать, как, готовя заявки на гранты, программы конференций,

какие-то статьи, я сердилась на Людмилу Филипповну. Она часто «затягивала сроки». Сдавать уже завтра, а ее главы, параграфы, отчета еще нет. Жду, сержусь, волнуясь. Но вот приходит Людмила Филипповна и приносит текст, в котором найдены те самые важные слова, схвачены те глубокие идеи, благодаря которым текст обретает многомерность и глубину. Людмила Филипповна так искренне радовалась получившемуся тексту, что сердиться уже становилось просто смешно.

Прошедшей весной Людмила Филипповна делилась, как мучительно сложно и одновременно с этим легко писался текст предисловия к переизданию монографии Л.С. Выготского «Мышление и речь». Она очень гордилась тем, что была приглашена к написанию предисловия. И так получилось, что текст этот — один из последних.

Свои лекции по детской (возрастной) психологии Людмила Филипповна начинала всегда с одной темы. Она говорила о самой главной профессиональной цели и ценности психолога — защите права ребенка на детство. Людмила Филипповна как никто другой внесла колоссальный вклад в эту область. Она много писала о новом, современном детстве, по крупицам собирала уникальные свидетельства изменения условий взросления современного ребенка.

С 2007 года в МГППУ по инициативе и под руководством Людмилы Филипповны проводились все-российские научно-практические конференции по психологии развития — «Ребенок в современном обществе» (2007), «Другое детство» (2009), «На пороге взросления» (2011), «У истоков развития» (2013), «Горизонты зрелости» (2015).

Пять конференций — пять глобальных вопросов психологии развития. Завершая подготовку четвертой конференции в 2013 году, мы обсуждали, что пятая, о зрелых возрастах, станет последней, итоговой. Так оно и случилось.

Завершить текст осмелюсь предложением. Давайте не будем останавливаться, давайте будем продолжать! Пусть конференция по психологии развития носит имя Людмилы Филипповны, пусть раз в два года собираются возрастные психологи со всей страны и обсуждают проблемы современного взросления, продолжая и развивая ее дело!

Дорогая, любимая Людмила Филипповна! Вы с нами! Вы учите любить этот мир и смотреть на него глазами ребенка. Спасибо!

Lyudmila Filippovna Obukhova. The Person with the 'Inner Child' Inside

Inna Korepanova

For citation:

Korepanova I.A. Lyudmila Filippovna Obukhova. The Person with the 'Inner Child' Inside. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2016. Vol. 12, no. 4, pp. 113—116. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2016120411